

Глава 757: Граница секты Карающая длань

Командир легиона Черный дракон не ошиблась. Ван Баолэ действительно направлялся к территории секты Карающая длань. Он слышал про далекие от дружеских отношения между Карающей дланью и Дао сектой первозлата. Представители дао секты не станут без очень веской причины вторгаться на чужую территорию. Всё-таки три великие секты постоянно конкурировали между собой. Их соперничество еще не перешло в открытую враждебность, но пересечение чужих границ вне зависимости от причин воспринималось, как прямая провокация.

Как только женщина-практик поняла, куда двигается Ван Баолэ, её глаза свирепо блеснули. Фыркнув, она сложила пальцы в магическом пассе, потом прикусила язык и сплюнула немного крови. Алые капельки соединились в стрекозу! Крылья и тельце стрекозы были цвета крови, к тому же от не исходила убийственная аура, словно она была воплощением чьей-то воли.

Сразу после рождения красное насекомое с умопомрачительной скоростью умчалось вслед за беглецом. По скорости она превосходила лжебессмертного и могла потягаться с настоящим экспертом стадии Бессмертия. Кровавая стрекоза быстро нагоняла Ван Баолэ. Тот внезапно побледнел. После очередного перемещения его шестое чувство ни с того ни с сего забило тревогу. Доверившись интуиции, он превратился в туман и растекся во все стороны.

К сожалению, было уже слишком поздно. Когда он превратился в туман, кровавая стрекоза молниеносно вонзилась ему в спину. Проникнув и растаяв в густке тумана, стрекоза уже в виде алой жидкости осквернила Ван Баолэ, отчего туман приобрел алый оттенок.

По космосу прокатился грохот. Туманная форма Ван Баолэ закипела. Он вновь соединился в человека и закашлялся кровью. Вот только в этой крови была его жизненная эссенция. Ван Баолэ побелел. У него на груди появилась рана в виде стрекозы, которая не хотела исцеляться.

Множество тончайших красных сосудов расплозились от раны по всему телу. Она, словно опухоль, высасывала жизненную силу, чтобы поддерживать в себе жизнь.

"Меня прокляли?"

Ван Баолэ помрачнел. С помощью тёмного пламени он попытался запечатать проклятие насколько смог. Это лучшее, что он мог сделать в этой ситуации. Всё-таки у него не было времени сейчас им заниматься. Рана на груди была одновременно проклятием и заклинанием, которое позволяло его отследить. Не став тратить время, он вытащил из бездонной сумки множество дхармических артефактов.

Эти артефакты были не из Федерации, а прототипы компонентов корабля, которые он создал во время нахождения в цивилизации Божественное око, чтобы практиковаться и изучать новые приемы переплавки. Каждый из них имел особое предназначение. Ван Баолэ завел две привычки, когда дело касалось переплавки артефактов. Во-первых, при создании артефактов он всегда оставлял в них лазейку для себя. Во-вторых, встраивал в них уникальный механизм самоуничтожения.

Если взорвать несколько штук, взрыв получится не очень сильным, но в случае одновременной активации механизма самоуничтожения в паре тысяч артефактов высвободится поистине чудовищная энергия.

Когда он уже хотел взорвать их, в космическом пространстве образовалась трещина. Из неё уже хотела выйти командир легиона Черный дракон, но тут по её лицу промелькнуло

удивление. Она почувствовала волны разрушительной энергии, исходящей от дхармических артефактов. Молниеносно выполнив несколько магических пассов, она попыталась защититься от взрыва и отступить.

В этот же миг прогремел взрыв. Энергия взрыва нескольких тысяч дхармических артефактов затопила целую область космоса, породив настоящую бурю. Даже Ван Баолэ пострадал от учиненного им взрыва. С его губ брызнула кровь с жизненной эссенцией. Стиснув зубы, он вновь переместился в другое место.

Три вдоха спустя командир легиона Черный дракон вытащила из бури своего ученика. Им удалось пережить самое страшное, но ей всё равно хотелось рвать и метать. От ярости она заскрежетала зубами.

Ван Баолэ потряс её по двум причинам. Во-первых, на него как будто не подействовало проклятие. Алая стрекоза несла в себе её кровь. К тому же проклятие стрекозы было особенно эффективно против живых организмов, их плоти и крови. Эту загадочную технику она получила от патриарха стадии Планеты из Дао секты первозлата. Без культивации Бессмертия и выше проклятого ждала гарантированная смерть! Во-вторых, даже больше неэффективности проклятия её поразила скорость реакция на её появление. Она вычислила его местоположение и переместилась практически мгновенно после появления у него на груди кровавой стрекозы. И всё же она угодила в засаду, которая помешала ей в очередной раз поймать его.

"Этого сопляка нельзя оставлять в живых!" — зловеще подумала командующая легионом Черный дракон.

Она стала выполнять магические пассы для нового перемещения, благо кровавая стрекоза подсказывала ей, где сейчас находился беглец. Молодой человек рядом с ней, которого чуть не убил Ван Баолэ, дрожал то ли от нервов, то ли от азарта погони. Он ни на шаг не отступал от наставницы и видел, как та постепенно мрачнеет. Теперь он стал еще больше бояться Ван Баолэ. Внезапно на лицо его наставницы как будто опустилась тень. Похоже, она потеряла след Ван Баолэ. У него сразу же сузились зрачки.

"Запечатана?"

На её скулах заиграли желваки. Ей пришлось продолжить погоню по старинке. Хотя она не могла переместиться прямо к нему, это не значило, что она не чувствовала примерное направление, куда надо было лететь. Погоня постепенно смещалась к границам нейтральной зоны с территорией секты Карающая длань.

Ван Баолэ изо всех сил мчался вперед, рассекая звездное небо, словно комета. На его лице ни кровинки. Может, он и запечатал тёмным пламенем рану, оставленную стрекозой, но одно её присутствие отзывало в каждой клеточке тела чудовищной болью. Невыразимая агония поразила не только тело и душу, но даже истинную сущность. К счастью, несмотря на жуткую боль, Ван Баолэ умудрялся поддерживать высокую скорость. Он всё ближе подбирался к территории секты Карающая длань.

Вскоре впереди показалась сияющая линия! Белый свет разделял космос на две части. По другую сторону линии парили десятки огромных кораблей. Позади них находилось плотное скопление из сотен пузырей. В каждом находился маленький мир, где изредка мелькали силуэты практиков. За ними парил радужный пузырь, в котором был запечатан жук с черным панцирем. Глаза жука были закрыты, но его давящая аура чувствовалась даже с большого расстояния. На голове жука на боку лежал старик, уперев ладонь в щеку. С явной насмешкой в

глазах он смотрел в сторону нейтральной территории.

На границе находилась пятая по силе армия секты Карающая длань... легион Черные панцирники! При виде сияющей черты и пузырей с воздухом у Ван Баолэ заблестели глаза. От Дэ Куньцзы он немало узнал о секте Карающая длань, поэтому сразу признал во флоте, стерегущем границу, Черных панцирников.

Сейчас он приближался к их временной базе. Сияющая черта была границей. Без последствий пересечь её могли только члены Карающей длани или подконтрольных им сект. Чужакам... вход был воспрещен!

Граница не вызвала у Ван Баолэ никакого облегчения. Сцепив зубы, он задействовал всю культивацию, чтобы полететь еще быстрее. Дюжину вдохов спустя позади раздался грохот. Командир легиона Черный дракон наконец догнала его. В этот момент Ван Баолэ наконец пересек сияющую черту, отмечавшую территорию секты Карающая длань. Как только он оказался на другой стороне, именная пластина Лун Наньцзы в его бездонной сумке, ярко вспыхнула. Неизвестная магия проверила его личность и позволила пройти.

Черные панцирники никак не отреагировали на появление Ван Баолэ. Практики легиона скользнули по нему взглядом, но никто не стал его разглядывать. Они вели себя так, словно у них на глазах разыгрывалось представление. Будучи зрителями, они не собирались ни помогать, ни мешать ему.

Командиру легиона из Дао секты первозлата пришлось остановиться у сияющей черты. По её мрачному лицу прокатился настоящий калейдоскоп эмоций. Она взглянула на старика, лежащего на голове жука в арьергарде флота.

— Собрат даос Сюй Фэйцзы, одна чернильная рыбы-дракон в обмен на его жизнь, что скажешь?

Её предложение услышал не только старик, но и все практики на границе.